

разрозненности правовых актов, защищающих права бизнеса. Это создаёт барьеры в процессе защиты прав предпринимателей, делая работу правоприменительных органов менее оперативной. Также немаловажным является создание новых правовых механизмов защиты прав субъектов МСП, которые отлично будут сочетаться с правовым фундаментом, регулирующих отношения МСП.

Список использованных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19202020> – Дата доступа: 28.04.2022.
2. Портал президента Республики Беларусь [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> – Дата доступа: 28.04.2022.
3. Информационно-правовая система ЭТАЛОН—ONLINE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218> – Дата доступа: 28.04.2022
4. Мудрицкий, В.М. Понятие, сущность, виды и формы защиты предпринимательства / В.М. Мудрицкий // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – № 7. – С. 246.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31700376>. – Дата доступа: 29.04.2022.
6. Анисимова, Ю.М. Предпринимательство в России и Франции: вопросы эффективности защиты их прав / Ю.М. Анисимова // Вестник магистратуры. – 2016. – № 5. – С. 137–138.
7. Акчурина, А.С. Способы защиты прав малого предпринимательства в РФ / А.С. Акчурина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. – С. 201.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

И.И. Шматков, Д.В. Адамчук

Ключевые слова: ЕАЭС, взаимная торговля, унификация, коронавирус, импорт, экспорт.

Внешняя и внутренняя торговля является одной из важнейших функций любого государства. Определить состояние экономики страны и ее конкурентоспособность помогает количество показателей экспорта и импорта. Вот почему важно показать значимость такого союза как ЕАЭС на мировом рынке.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных исследователей и экономические журналы, а также методы: анализа, синтеза и метод обобщения.

Результаты и их обсуждения. Евразийский экономический союз – международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого был на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства в составе России, Казахстана и Беларуси подписанный 29 мая

2014г и вступил в силу с 1 января 2015г. ЕАЭС был создан для укрепления экономик стран-участниц и сближения друг с другом, для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. Страны-участницы ЕАЭС взяли на себя обязанность обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. А также осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве и транспорте. В последующем присоединились Армения и Киргизия.

В условиях Евразийского экономического союза происходит расширение внешнеторгового сотрудничества, формируется внутренний рынок со свободным перемещением товаров на территории стран-участниц ЕАЭС, отменяется их декларирование, применение ввозных и вывозных пошлин, использование антидемпинговых и ряда других мер контроля [1, с. 82].

Благодаря этому союзу увеличивается объем товарообмена и рост экономики всего государств-членов ЕАЭС.

Первые шаги в формировании взаимной торговли были заключены в рамках Союза правоотношений. В Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г., положенной в основу Договора о ЕАЭС между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерации, говорится о переходе к Единому экономическому пространству (ЕЭП).

После присоединения к ЕАЭС Армении и Киргизии в 2015 г. начинается официальное функционирование ЕАЭС на международном рынке.

Стоит отметить, что Евразийский союз в 2015 г. столкнулся с серьезными проблемами, связанными с негативными тенденциями в мировой экономике. Это привело к значительному сокращению макроэкономических показателей и доходов национальных бюджетов от экспорта. Общий объем ВВП сократился на 3%. Проблемы в экономике стран-членов отразились и на внешней торговле. Сокращение объемов внешней торговли составило порядка 34%. Но в 2017–2018 гг. наблюдается обратный рост взаимной и внешней торговли.

С 2016 г. успешно функционирует зона свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом. Это Соглашение является одним из лучших решений для экономики ЕАЭС.

Основной доход для стран в составе ЕАЭС приносит международная торговля. Около 80% процентов всей торговли приходится на внешнюю торговлю с третьими странами. Главным торговым партнером стран-участниц является Китай (13,6% удельного веса в общем объеме торговли). Основным направлением сотрудничества является импорт обрабатывающей промышленности и готовой продукции из Китая. [2, с. 5]

Так же стоит отметить, что ЕС является одним из ключевых партнеров. Самыми главными партнерами из Европы для ЕАЭС являются Нидерланды и Германия.

Но структура торговли с Евразийского экономического союза внушает серьёзные опасения: более 2/3 экспорта Союза составляет сырьё, а почти весь

импорт – продукция куда более высокого уровня. В долгосрочной перспективе это является негативным фактором, поскольку ставит внешнюю торговлю ЕАЭС в зависимость от уровня цен на энергоносители. [3, с. 841].

Для Республики Беларусь в 2018 году сложились наиболее благоприятные условия взаимной торговли с государствами. Итоги внешней торговли Республики Беларусь со странами вне Союза оказались несколько лучше результатов взаимной торговли и превысило показатели по Союзу в целом. Так, стоимостной объем экспорта товара за пределами Союза увеличился на 32,7%, прирост взаимной торговли по Союзу составляет в целом 29,2%. Внутри Союза на 2018 год важными партнерами являются Казахстан и Армения.

Глобальный экономический кризис, разразившийся из-за пандемии коронавируса с начала 2019 г., пожалуй, один из самых серьезный экономических ударов за последние десятилетия. Скорость распространения COVID-19 чрезвычайно высока. За несколько месяцев он практически покорил весь мир. В результате применения жестких мер социального дистанцирования происходит снижение экономик большинства стран мира в среднем на 2% ВВП ежемесячно, а международной торговли на 15–35% [4, с. 125]. Экономический кризис, вызванный пандемией, по мнению некоторых экспертов, превосходит по масштабам кризис 2008–2009 годов.

Чтобы сдержать распространение вируса, руководителями государств-членов ЕАЭС были приняты различные меры, направленные на преодоление негативных последствий коронавирусной инфекции (COVID-19). Например, в Армении, Казахстане и Кыргызстане был введен режим чрезвычайной ситуации, в России – режим самоизоляции. В Беларуси ограничительные меры по поводу закрытия границ не вводили. Все эти меры с одной стороны способствовало снижению числа заболевших граждан, а с другой стороны стали барьером для осуществления взаимной торговли между странами, банкротству большинства предприятий и увеличению безработицы.

Так же 1 октября 2019г. было утверждено решение Высшего Евразийского экономического совета № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза». Это устранил существующие препятствия для свободного передвижения капитала и финансовых услуг внутри Союза и повысит доступность и разнообразие инвестиционных, банковских и страховых продуктов для физических и юридических лиц.

Внедрение цифровизации в деятельность таможенных администраций, упрощает для участников ВЭД взаимоотношения с представителями таможни, позволяет минимизировать субъективизм при принятии решений, а для таможенных органов – повышает прозрачность и эффективность контроля за перемещением товаров [6, с. 29].

Явным плюсом электронного декларирования в ЕАЭС является роботизация некоторых функций: использование электронных подписей, переход от бумажных документов к электронным, вводятся технологии автоматической регистрации товара и т.д. Данные функции помогают ограничить физический контакт между людьми в период пандемии.

В России для электронного декларирования были созданы сети электронных таможен и центров электронной декларации (ЦЭД). Центры электронного декларирования предназначены для удаленного пропуска товаров через границу. По плану, товар размещается на складах пограничных зон и весь обмен информацией, т.е. сведения о товаре, идет уже в электронном виде. Первые ЦЭД в России начали работать с 12 января 2011 года и уже существуют во всех федеральных округах.

На данный момент система электронного декларирования в Республике Беларуси и в Республике Казахстане аналогична Российской Федерации. Но стоит отметить, что не все страны ЕАЭС были одинаково социально-экономически подготовлены к переходу на цифровизацию. Так, например, до 1 января 2020 г. в Республике Армения таможенное декларирование товара осуществлялось по выбору декларанта: в письменном либо в электронном виде в связи с тем, что стране потребовалось время для унификации законодательства. Республика Киргизия тоже длительное время переходила к электронному документообороту. По совету ЕЭК были разработаны «дорожные карты» для интеграции Республик в Союз.

Следовательно, за период 2019-2020 гг. произошло значительное снижение объемов взаимной торговли, особенно снижение в процентном соотношении наблюдается в Кыргызстане (практически 60%), в России (более 45%), Армения – 50%, Казахстан – 40%, в Беларуси – 26% [5, с. 6]. Стоит отметить, что большинства предприятия Беларуси не останавливали работу.

Ситуация в ЕАЭС улучшилась только благодаря совместным действиям всех стран-участниц: обмен информацией, усовершенствование используемых технологий, цифровизация торговых процессов, общих закупок медицинским оборудованием и финансовая поддержка. Одним из главных достижений в борьбе против коронавируса стало разработка собственной вакцины, а также внедрение активного использования электронного декларирования во всех странах-участниц ЕАЭС, что позволило сохранить гибкость, но при этом повысит эффективность взаимодействия между таможенными органами государств-членов.

В октябре 2020 г. Евразийская экономическая комиссия обсуждала вопрос формирования перечня изъятий и ограничений на 2021–2022 гг. Устранение барьеров и так же ключевой задачей является не допустить появления новых барьеров, поскольку это негативно скажется на развитии интеграционного объединения. [7, с. 100] Благодаря снятию барьеров удалось стабилизировать внешнюю и внутреннюю торговлю ЕАЭС.

Так же был подписан план о стратегическом направлении развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В план мероприятий по реализации Стратегии-2025 включен пункт 6.1.6. «Создание предпосылок для конвергенции государств-членов по уровню экономического развития и доходов населения», разрабатываются мероприятия и механизмы для обеспечения конвергенции.

Заключение. Таким образом, к 2021 г. начали активную работу по восстановлению торгово-экономического сотрудничества, которое пострадало в период пандемии.

Станы-участницы ЕАЭС смогли достичь допандемийного уровня, в итоге ВВП ЕАЭС поднялось на 4,1%.

Объем взаимной торговли в 2021 г. достиг максимума за период функционирования ЕАЭС и составил 72,6 млрд долл. Это на 31,9% больше, чем в 2020 году, и на 17,8% выше уровня 2019 года.

Экспорт товаров в страны вне ЕАЭС увеличился за 2021 год на 44,1%, импорт – на 22,6%. Наибольший вклад в экспорт в страны вне союза внесли Беларусь (рост на 47,8%) и Россия (рост на 47%).

Можно сделать вывод, что на данный момент страны-участницы ЕАЭС смогли восстановиться после последствий пандемии COVID-19, стабилизировать и улучшить внешнюю и внутреннюю торговлю, а также разработать новые идеи для улучшения экономики стран ЕАЭС.

Список использованных источников

1. Шестакова М.П. О правовом регулировании внешнеторговых отношений в рамках Евразийского экономического Союза / М.П. Шестакова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6(61). – С. 81–87.
2. Фалина Н.В. Современное состояние и особенности развития внешней и взаимной торговли стран-участниц Евразийского экономического союза / Н.В. Фалина, Е.С. Сластенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. – 2017. – № 130. – С. 680–694.
3. Самохвалова, Е.К. Экономические последствия вступления России в ВТО / Е.К. Самохвалова, Н.В. Фалина // Экономика и социум. – 2016. – № 1(20). – С. 839–844.
4. Слуцкий Л.Э. ЕАЭС: уроки пандемии / Слуцкий Л.Э. // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, вып. 4. – С. 123–125.
5. Ворона А.А., Борисова Е.М. Взаимная торговля государств-членов Евразийского экономического союза: влияние пандемии и перспективы развития / А.А. Ворона, Е.М. Борисова // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, вып. 4. – С. 1–12.
6. Чистякова Е.А. Цифровизация в рамках ЕАЭС / Е.А. Чистякова // Современные аспекты международного бизнеса. – 2018. – С. 29.
7. Жильцов С.С. Развитие ЕАЭС на современном этапе: итоги и новые вызовы / С.С. Жильцов // Геоэкономика энергетики. – 2021. – № 4 – С. 95–108.
8. Сальникова А.В. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни / А.В. Сальникова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – Т. 27, № 3 – С. 49–53.
9. Глинская М.В. Торгово-экономические отношения между странами ЕАЭС в период пандемии COVID-2019 / М.В. Глинская, В.В. Абросимова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 2(36). – С. 49–56.